

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИММИГРАЦИЯ В ФИНЛЯндию: НОВЫЕ ФОРМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ

С. В. Рязанцев
Г. И. Гаджимурадова

Московский государственный
институт международных отношений МИД РФ,
119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6/1

Поступила в редакцию 20.11.2020
doi: 10.5922/2079-8555-2021-2-8
© Рязанцев С. В., Гаджимурадова Г. И., 2021

Долгое время, вплоть до 1960-х годов, Финляндия была страной эмиграции. За короткий промежуток времени из страны с депрессивной экономикой она превратилась в «страну всеобщего благоденствия», что поставило ее в ряд государств, привлекательных для иммиграции. Вследствие демографических проблем, отразившихся на рынке труда, социальной сфере и проч., Финляндия сегодня заинтересована в притоке трудовых мигрантов, в первую очередь из сопредельных стран. Основную часть иммигрантов, приезжающих в Финляндию из стран Евросоюза, составляют граждане Эстонии. Но гораздо больший демографический потенциал имеет иммиграция из России и других стран бывшего СССР, не входящих в Евросоюз. Эта иммиграция классифицируется несколькими направлениями: от сезонной до иммиграции предпринимателей и высококвалифицированных специалистов. В настоящее время основными потоками эмиграции из России в Финляндию можно считать образовательную и трудовую, а также эмиграцию по линии воссоединения семей и брачную миграцию. Статья представляет собой попытку исследования потоков иммиграции в страну из приграничных стран, прежде всего из России. Результатом исследования является анализ основных каналов миграции в Финляндию, среди которых важную роль играет миграция по линии воссоединения семей, образовательная миграция, миграция высококвалифицированных кадров и появление русскоязычного бизнеса в стране. Финляндия нуждается в притоке медицинских работников, ученых разных специальностей, специалистов в области IT-технологий, развитии бизнеса и пр. Это актуально для приграничных с Россией районов Финляндии, где, например, сегодня остро ощущается дефицит медицинских кадров высшего и среднего звена. Особое внимание в исследовании уделяется профессиональной и социально-демографической структуре потока трудовых иммигрантов в Финляндию и миграционной политике страны по адаптации и интеграции русскоговорящих иммигрантов. Статья позволяет представить общую картину современной миграционной политики Финляндии в отношении трудовой миграции из России и мигрантов из других стран. В ходе сбора и обработки материалов исследования использованы данные официальных сайтов статистического управления Финляндии, службы занятости, базы данных Статистического управления Финляндии, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), национального управления образования Финляндии.

Ключевые слова:

трудовая иммиграция, брачная иммиграция, образовательная иммиграция, Финляндия, Россия, ЕС, интеграция иммигрантов, миграционный кризис, иммиграционная политика, русскоговорящие иммигранты

Для цитирования: Рязанцев С. В., Гаджимурадова Г. И. Русскоязычная иммиграция в Финляндию: новые формы, тенденции, последствия // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 2. С. 146–164.
doi: 10.5922/2079-8555-2021-2-8.

Участие России в мировых миграционных потоках приобретает с начала 1990-х годов масштабный и многообразный характер [1, с. 499—509]. По примерным оценкам за пределами России, в дальнем зарубежье на начало 1990-х годов насчитывалось около 20 млн соотечественников¹. Одной из популярных стран, куда эмигрируют российские граждане, стала Финляндия. В настоящее время главными каналами эмиграции из России в Финляндию можно считать образовательную и трудовую эмиграцию. Определенную долю эмиграции занимают брачная эмиграция и эмиграция по линии воссоединения семей. Особо следует отметить, что именно трудовая миграция в Финляндию для россиян стала основным каналом миграции. Вместе с тем россияне активно посещают Финляндию для покупок, осваивают рынок труда, приобретают недвижимость, поступают в университеты.

Тема русскоязычной иммиграции широко представлена в трудах финских исследователей. Так, эмиграции русскоговорящих учителей, их роли и участию в образовательной системе финских школ в приграничных населенных пунктах Финляндии, различию систем образования Финляндии и России посвящено исследование А. Стихина и Т. Рынкянена [2]. О приоритете семейных традиционных установок в жизни российских и польских женщин в Финляндии, связи поколений в их семьях пишет Т. Тиайнен-Кадир [3]. Тема повседневной жизни русских иммигранток, проживающих в приграничных регионах, их жизненные приоритеты, история брачной иммиграции русскоязычных женщин исследуются в работе Р. Пёлянен и О. Давыдовой-Мингет [4]; обеспечение условий жизни и работы сезонных мигрантов из сопредельных стран, зависимость фермерских хозяйств Финляндии от сезонных рабочих рассмотрен в статье Р. Алхо и М. Хеландера [5]. Масштабам русскоязычной иммиграции, растущему этнокультурному разнообразию страны, попыткам поиска баланса между сохранением идентичности и интеграцией иммигрантов посвящено исследование А. Брылка, Т. Мехонен и И. Ясинской-Лаhti [6]. Важная тема дискриминации и психологической адаптации подростков — иммигрантов из русскоязычных семей, их ориентации на традиционные ценности и национальной идентичности раскрыта в эмпирическом исследовании И. Ясинской-Лаhti и К. Либкинд [7]. Глобализации высшего образования и росту числа иностранных квалифицированных кадров в Финляндии посвящена работа Э. Экселя [8]. Причины эмиграции российских врачей в Финляндию рассматриваются Д. Хабти [9]. Интересны выводы исследователей Х. Эггебё и Ж.-П. Брекке [10] о связи между семейной миграцией и интеграцией.

Данная статья аккумулирует в себе проблемы, поднимаемые учеными-исследователями как в Финляндии, так и в России. Столь интенсивный миграционный обмен, прежде всего в приграничных регионах, связан с тем, что страны объединяет общая протяженная граница, история, социокультурные особенности, родственные контакты. В связи с демографическими проблемами, которые являются общими для большинства европейских стран и для России, Финляндия в настоящее время делает ставку на иммигрантов. В исследовании показано влияние русскоговорящей иммиграции на социально-экономическое развитие страны, что прослеживается в развитии и становлении «русскоговорящей» экономики, а также рынка высококвалифицированных кадров. Это новое явление, требующее более подробного изучения.

Задача исследования заключается в анализе особенностей эмиграции в Финляндию российских граждан и русскоязычного населения с территории бывшего СССР, выявлении особенностей миграционной политики Финляндии в области

¹ Миграционные процессы в России / под ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. М. : Эконинформ, 2014. С. 383.

привлечения трудовых мигрантов. В работе используются элементы статистического, компаративного и формализованного анализа, основанного на сборе и обработке информации, изучении и сопоставлении фактов и выявлении причинно-следственных связей между ними, а также некоторые результаты полевых исследований, проведенных авторами в Восточной Финляндии в г. Йоэнсуу в декабре 2019 года.

Факторы иммиграции в Финляндию

В настоящее время Финляндия в рейтинге стран по версии *Good Country Index* уже несколько лет (2017—2020) занимает первое место в мире². По данным рейтинга стран по уровню счастья *World Happiness Report* Финляндия также находится на первом месте в мире (индекс 7,842)³. Вместе с тем Финляндия заметно продвинулась и по индексу политики интеграции иммигрантов (MIPEX). Сегодня она занимает одно из первых мест среди 52 стран, представленных в рейтинге. MIPEX включает оценку интеграционной политики государства в отношении мигрантов в восьми сферах: мобильности рынка труда, воссоединения семей иностранных граждан, образования, политической вовлеченности, института вида на жительство, доступа к гражданству, антидискриминационных мер и здравоохранения⁴.

Вместе с тем Финляндия, как и большинство стран Европы, испытывает серьезные проблемы с сокращением рождаемости, демографическим старением населения, дефицитом квалифицированных кадров и, следовательно, отсутствием перспектив пополнения численности трудовых ресурсов естественным путем. В результате единственным источником пополнения трудовых ресурсов в страну становится привлечение иностранной рабочей силы [11, с. 472] Финляндия заинтересована в притоке в страну молодых, образованных, амбициозных людей, которые в будущем могли бы стать ее гражданами. Совершенно очевидно, что «Россия и страны ЕС постепенно становятся конкурентами в борьбе за трудовые ресурсы из стран СНГ» [12, с. 18].

Традиционно большая часть населения Финляндии была занята в сельском хозяйстве. Несмотря на индустриализацию, долгое время в силу своего периферийного положения Финляндия во второй половине XX века не была страной назначения для иммигрантов [13, с. 133—141]. Напротив, из-за экономических проблем в 1960—1970-е годы отмечалась масштабная трудовая эмиграция из Финляндии в Швецию, где в то же самое время наблюдался рост экономики и требовались рабочие руки. Швеция — ближайший сосед Финляндии, имеет очень близкую финнам культурно-историческую парадигму, что и способствовало притяжению финских трудовых мигрантов.

Постепенно с начала XXI века Финляндия становится постиндустриальной страной, а также параллельно превращается в принимающую иммигрантов страну. Учитывая, что Россия является для Финляндии важным партнером во многих сферах, страны связывает общая история, они имеют протяженную границу, реализуется множество экономических и культурных проектов. Все это способствует развитию различных форм иммиграции и определяет значительные масштабы привлечения трудовых ресурсов из России и стран бывшего СССР.

² *The Good Country index*. URL: <https://www.goodcountry.org/index/results> (дата обращения: 19.10.2020).

³ *Рейтинг стран мира по уровню счастья по версии Организации Объединенных Наций*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info> (дата обращения: 10.09.2020).

⁴ *Migrant integration Policy Index*. URL: <https://www.mipex.eu/finland> (дата обращения: 19.10.2020)

Основные каналы миграции российских граждан в Суоми сегодня — это миграция по линии воссоединения семей, в том числе брачная миграция, образовательная миграция, разные виды трудовой миграции (миграция высококвалифицированных кадров, бизнес-миграция, сезонная и пр.). Миграция по линии воссоединения семьи является самой распространенной причиной переезда в Финляндию. В таблице 1 представлено количество заявок на получение вида на жительство по линии воссоединения семей с 2015 по 2018 год и за 6 месяцев 2019 года, поданных гражданами разных стран, по данным Министерства внутренних дел и миграционной службы Финляндии. Согласно этим данным больше трети (37 %) российских иммигрантов переехали в Финляндию по линии воссоединения семей.

Таблица 1

Количество заявок на получение вида на жительство по линии воссоединения семей в Финляндии, чел.

Страна	2015	2016	2017	2018	2019 (первое полугодие)
Россия	1 383	1 592	1 172	1 208	595
Индия	677	579	700	936	536
Ирак	558	1 100	1,689	846	364
Сомали	483	576	661	558	274
Китай	410	431	433	459	230
Таиланд	552	516	422	441	223
Украина	268	278	310	382	192
Прочие страны	5,138	5,071	6,232	6,206	3,109
<i>Всего</i>	9 469	10 578	11 619	11 036	5,523

Источник: International Migration 2018—2019 — Report for Finland. P. 32. URL: https://ju-ikaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/161871/SM_2019_32.pdf?sequence=1&is-Allowed=y (дата обращения: 28.09.2020).

В таблице 2 можно видеть количество положительных решений по заявкам на вид на жительство по линии воссоединения семей.

Таблица 2

Количество положительных решений по предоставлению вида на жительство по линии воссоединения семей в Финляндии, чел.

Страна	2015	2016	2017	2018	2019 (первое полугодие)
Россия	1 281	1 472	1 012	1 052	527
Ирак	317	557	1,107	902	340
Индия	688	565	698	873	425
Сомали	411	410	448	469	192
Таиланд	540	472	350	369	222
Прочие страны	4 802	4 695	5 474	5 434	2 922
<i>Всего</i>	8 039	8 171	9 089	9 009	4 628

Источник: International Migration 2018—2019 — Report for Finland. P. 33. URL: https://ju-ikaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/161871/SM_2019_32.pdf?sequence=1&is-Allowed=y (дата обращения: 28.09.2020).

Очевидно, что россияне составляют основной поток мигрантов, переехавших в Финляндию по семейным обстоятельствам, и эта тенденция, вероятно, в ближайшие годы будет сохраняться.

Структура потока иммигрантов в Финляндию

Значительный приток иммигрантов в Финляндию происходит в основном из стран, не входящих в Евросоюз. Основную часть иммигрантов, приезжающих в Финляндию из стран Евросоюза, составляют только граждане Эстонии⁵. Отмечается устойчивая тенденция роста вклада иммиграционного прироста в население Финляндии (рис. 1). Большой демографический потенциал имеет иммиграция из России и других стран бывшего СССР, прежде всего из Украины.

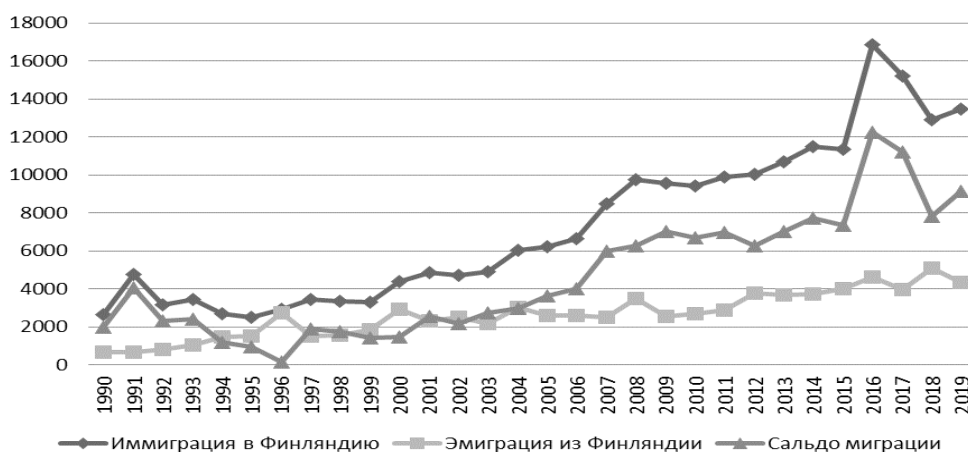

Рис. 1. Миграция между Финляндией и странами, не входящими в ЕС, в 1990—2019 годах, чел.

Источник: *Statistics Finland Maahanmuuttovirasto Migratiosverket Finnish Immigration Service*. URL: http://www.stat.fi/til/muutl/2018/muutl_2018_2019-06-17_kuv_001_en.html (дата обращения: 05.11.2020).

Главными сферами занятости, в которых наблюдается нехватка специалистов, являются транспорт и логистика, жилищное строительство, сварочные, сантехнические работы, металлообработка, садово-парковые и лесные работы, уборка территорий. В последнее время устойчиво растет спрос на специалистов сферы услуг, информационных технологий.

В 2019 году гражданам России было выдано 7853 вида на жительство, гражданам Украины — 4093, гражданам Беларуси — 300⁶. Вид на жительство также получили граждане таких постсоветских республик, как Таджикистан (6), Кыргызстан (36), Казахстан (196). Для сравнения: вид на жительство в Финляндии за этот же период получили всего 8533 граждан ЕС.

⁵ *Maahanmuuttovirasto Migratiosverket Finnish Immigration Service*. URL: <https://tilastot.migri.fi/index.html#applications/23332?l=en> (дата обращения: 05.11.2020).

⁶ *Maahanmuuttovirasto Migratiosverket Finnish Immigration Service*. URL: <https://tilastot.migri.fi/index.html#decisions/21205?l=en&start=588&end=599> (дата обращения: 07.11.2020).

Движение трудовых ресурсов между приграничными регионами растет — многие жители Ленинградской области, Санкт-Петербурга, Карелии, Мурманской области ориентированы на эмиграцию в Финляндию. «Приграничные территории и города одними из первых взаимодействуют и реагируют на происходящие изменения и вызовы, связанные с массовыми перемещениями людей и ростом культурного разнообразия» [14, с. 495]. Речь идет прежде всего об экономических и политических изменениях в стране.

В 2018 году, по данным Международной организации труда, в Финляндии трудились около 25 тыс. граждан Эстонии, 8,4 тыс. граждан России, 3,3 тыс. граждан Швеции, 1,7 тыс. граждан Украины и т.д.⁷. Только за период с ноября 2018 года по октябрь 2019 года из России в Финляндию прибыло 12,2 тыс. человек⁸. Также 8,8 тыс. граждан России подали документы на вид на жительство в Финляндии, из которых 7,8 тыс. были одобрены⁹. Наряду с гражданами России активно эмигрируют в Финляндию граждане Украины: из 4,5 тыс. подавших на вид на жительство в 2019 году 4 тыс. получили положительное решение¹⁰.

В стране пользуется популярностью краткосрочная сезонная миграция сроком до трех месяцев. Работники приезжают в Финляндию по обычной туристической визе, так как на период менее 3 месяцев не требуется специального разрешения. Соответственно, и статистику в этом направлении вести сложно, поскольку такие специалисты не проходят специальной регистрации. Наибольший спрос отмечается на сезонных рабочих, в основном для сферы садово-паркового, лесного хозяйства и сбора ягод (летом), из Украины и Таиланда. В 2019 году среди сезонных рабочих преобладали граждане Украины (817 человек), Вьетнама (91 человек), России (65 человек), Беларуси (35 человек)¹¹.

Образовательная миграция в Финляндию связана с высоким качеством образования в стране, которое является бесплатным. К тому же финские университеты признаны одними из лучших в мире. Как отмечают в своем исследовании А. Муштайкоки и Е.Ю. Протасова, «образование, которое можно получить в Финляндии, существенно отличается от российского и содержанием, и формой, и качеством. Это особенно существенно для русскоязычных иммигрантов: через систему образования финляндское общество задает социальные нормы, к которым нужно привыкнуть» [15, с. 404]. В 2017 году был принят закон о платном обучении в англоязычной магистратуре для граждан из стран, расположенных за пределами Евросоюза. Стоимость обучения на магистерских программах составляет от 8 до 16 тыс. евро в год. Тем не менее студенты с российским гражданством и русскоязычные студенты представляют собой наиболее многочисленные группы среди иностранных учащихся в Финляндии. В таблице 3 представлена динамика численности иностранных студентов в учебных заведениях Финляндии, по данным Финского национального агентства по образованию (EDUFI).

⁷ *International Labour Organization* // Ilostat. URL: <https://ilostat.ilo.org/data/> (дата обращения: 15.05.2020)

⁸ *Maahanmuuttovirasto* Migratiosverket Finnish Immigration Service. URL: <https://tilastot.migri.fi/index.html#applications?l=en&section=nationalities> (дата обращения: 20.10.2020).

⁹ *Maahanmuuttovirasto* Migratiosverket Finnish Immigration Service. URL: <https://tilastot.migri.fi/index.html#decisions/21205?l=en&section=nationalities> (дата обращения: 20.10.2020).

¹⁰ *Maahanmuuttovirasto* Migratiosverket Finnish Immigration Service. URL: <https://tilastot.migri.fi/index.html#decisions/21205?l=en&section=nationalities> (дата обращения: 20.10.2020)

¹¹ *Maahanmuuttovirasto* Migratiosverket Finnish Immigration Service. URL: <https://tilastot.migri.fi/index.html#decisions/21205/59/2/488002?l=en&start=588> (дата обращения: 20.10.2020).

Таблица 3

Динамика численности иностранных студентов в учебных заведениях Финляндии, чел.

Топ-10	2016	2017	2018
Россия	772	457	502
Вьетнам	1005	419	478
Китай	491	304	426
Бангладеш	228	150	287
Непал	301	282	233
Германия	149	195	219
Индия	204	168	213
Эстония	152	169	163
Пакистан	203	148	162
Нигерия	186	129	148
Доля иностранных студентов, %	61	51	53

Источник: Finnish National Agency For Education. URL: <https://www.oph.fi/sites/default/files/documents/tilastoja-korkeakoulujen-ulkomaalaisista-tutkinto-opiskelijoista-ja-uusista-opiskelijoista-2018.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).

В связи с вышесказанным показательным является приведенное ниже интервью с нашим соотечественником А. из Карелии.

Я вырос в небольшом населенном пункте недалеко от Петрозаводска. Мама моя работала учительницей в местной школе. После окончания университета в Петрозаводске я получил грант для дальнейшего обучения в магистратуре университета Йёнсуу. После окончания обучения мне предложили должность исследователя в университете. Сегодня я преподаю карельский язык в Университете Восточной Финляндии и являюсь ученым-исследователем. Говорю неплохо по-фински, успел адаптироваться. У меня друзья, среди которых многие из России. Хочу ли я вернуться? Наверное, при определенных условиях да. Мне очень нравится моя работа, я хотел бы сотрудничать с вузами в России.

Необходимо отметить, что в связи с ситуацией с COVID-19, по оценкам финских вузов, в Финляндию приедут более 2300 иностранных студентов по обмену. Это примерно 36 % от числа поступивших год назад¹².

Тенденции эмиграции из России в Финляндию

В первые годы после распада СССР эмиграция из России была представлена репатриацией этнических финнов (ингерманландцев) на историческую родину. Ингерманландские финны поселились на территории нынешнего Петербурга еще в XVII веке и принимали участие в строительстве города. Закон Финляндии о репатриации предоставлял привилегии коренным финнам¹³. Программа репатриации финнов-ингерманландцев завершилась 1 июля 2016 года. В июне 2016 года, в конце программы репатриации, в Иммиграционное управление Финляндии поступило ре-

¹² Finnish National Agency For Education. URL: <https://www.oph.fi/en/news/2020/higher-education-institutions-estimate-number-student-exchanges-autumn-semester-be-much> (дата обращения: 01.11.2020).

¹³ Кто жил в Петербурге до Петербурга. URL: <https://paperpaper.ru/photos/ingria-facts/> (дата обращения: 01.11.2020).

кордное количество заявлений репатриантов — 244. В то время как в мае 2016 года было подано всего 61 заявление. Этническая репатриация из России в Финляндию в основном происходит из приграничных регионов Северо-Запада России: Республики Карелия, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Это можно объяснить приграничным положением, схожестью языка, менталитета, родственными и дружескими связями. В Финляндии около 10 тыс. носителей карельского языка и около 20 тыс. понимают его, но не говорят на нем. Для сравнения, в Карелии около 25 тыс. человек являются носителями карельского языка¹⁴, поэтому преподавание карельского языка входит в программу некоторых школ и университетов Финляндии.

Ежегодный прирост выходцев из России в Финляндии составляет от 1,5 до 2,7 тыс. человек (табл. 4).

Таблица 4

Миграция из России в Финляндию в 2009—2018 гг., чел.

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
2445	2353	2852	3096	2901	2467	2155	2640	1811	1781

Источник: Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__vrm__muutl/statfin_muutl_pxt_11a9.px/ (дата обращения: 15.10.2020).

Увеличение контактов между Россией и Финляндией стимулирует приграничные муниципалитеты ее восточной части, такие как Йознсуу, Лаппеэнранта, Има-тра и другие, вводить в школах обязательные уроки русского языка и литературы. «В 2013 году парламент Финляндии одобрил создание Фонда поддержки русского языка и культуры, который, в частности, будет распределять стипендии на изучение русского языка в Финляндии и выделять средства на повышение квалификации его преподавателей. Правительство выделило 10 млн евро на его работу» [16].

В таблице 5 представлена динамика численности русскоговорящего населения в Финляндии. В Финляндии проживает более 79 тыс. человек, которые считают русский родным языком, что составляет около 21 % от общего количества носителей иностранных языков, проживающих в Финляндии. В стране работают более 145 общественных организаций, деятельность которых осуществляется на русском языке и/или связана с русскоязычными жителями страны. Об особом интересе государства к русскому языку и русскоговорящим иммигрантам говорит вручение в 2013 году государственной премии Министерства культуры и образования Финляндии финскому ученому-русисту Арто Мустайоки за книгу о русском языке [17].

Таблица 5

Численность населения в Финляндии, говорящего на соответствующих языках, чел.

Язык	2015	2016	2017	2018
Финский	48 656 28	4 857 795	4 848 761	4 835 778
Шведский	290 161	289 540	289 052	288 400
Саамский	1957	1969	1992	1995
<i>Другие языки, всего</i>	329 562	353 993	373 325	391 746

¹⁴ Karelian in Finland Eldia Case-Specific Report. URL: <https://services.phaidra.univie.ac.at/api/object/o:471733/diss/Content/get> (дата обращения: 13.11.2020).

Окончание табл. 5

Язык	2015	2016	2017	2018
Русский	72 436	75 444	77 177	79 225
Эстонский	48 087	49 241	49 590	49 691
Арабский	16 713	21 783	26 467	29 462
Сомалийский	17 871	19 059	20 007	20 944
Английский	17 787	18 758	19 626	20 713
Курдский	11 271	12 226	13 327	14 054
Персидский, фарси	8745	10 882	12 090	13 017
Китайский	10 722	11 334	11 825	12 407
Албанский	9233	9791	10 391	10 990
Вьетнамский	8273	9248	9872	10 440
<i>Всего</i>	5 487 308	5 530 297	5 513 130	5 517 919

Источник: Statistics Finland. URL: https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto_en.html#-foreignersinfinland (дата обращения: 20.10.2020).

В этом плане интересно интервью с нашим соотечественником М., взятое 24 ноября 2019 года в Университете Восточной Финляндии (Йоэнсуу).

Причиной моего переезда явилось желание дать хорошее образование и обеспечить дальнейшую перспективу моим детям. Их у меня двое. Один из них обучается в частной школе (образование бесплатное, как и в государственной), второй посещает детский сад (плата зависит от дохода родителей и составляет от 0 до 350 евро). Для нас посещение детского сада является бесплатным. Наша семья включена в программу по интеграции иммигрантов. Первый этап интеграции — это языковые курсы (государственные), которые посещает моя супруга. Она имеет высшее образование и стоит на учете в службе занятости. Как безработная получает пособие (около 500 евро). Курсы проводят организации, которые выиграли тендер на обучение. Продолжительность их 5 дней в неделю по 5 часов в течение полутора семестров. Причем посещение курсов стимулируется выплатой небольшого денежного пособия (около 200 евро).

Заметным миграционным потоком из России в Финляндию является брачная иммиграция. Брачная иммиграция — это особый путь миграции в страну. Финны охотно берут в жены представительниц России и стран бывшего СССР. Также распространена брачная иммиграция российских мужчин (табл. 6). Особенно много смешанных браков отмечается в приграничных городах и населенных пунктах¹⁵. Наряду с традиционными браками россияне вступают в Финляндии и в однополые браки. Но их количество настолько мало, что не подлежат рассмотрению (9 браков за 10 лет) в связи с тем, что не влияет на общую картину брачной иммиграции.

Таблица 6

Динамика брачной миграции из России в Финляндию в 2010—2018 гг., чел.

Пол	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Женщины (невесты с российским гражданством)	372	414	385	365	315	302	303	321	186
Мужчины (женихи с российским гражданством)	77	78	85	66	107	104	84	91	95

Источник: Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__vrm__ssaaty/statfin_ssaaty_pxt_121h.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁵ Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. URL: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__vrm__ssaaty/statfin_ssaaty_pxt_121h.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 20.12.2020).

Влияние иммиграции на социально-экономическое развитие Финляндии

Иммиграция в Финляндию представлена несколькими потоками: трудовые иммигранты, временные сезонные рабочие, высококвалифицированные специалисты, предприниматели и бизнесмены, брачные иммигранты. Сезонные работы относятся к работам в сельском хозяйстве и туризме, которые выполняются в определенное время года. Это сельскохозяйственные отрасли, такие как растениеводство, лесоводство, животноводство и связанные с ними услуги. Найм иностранцев является необходимым для бизнеса вследствие дефицита работников. «Иностранные сборщики находятся в маргинальном положении в финском обществе, в то же время сезонный бизнес в области сбора и сортировки сельскохозяйственной продукции зависит от “неаборигенных” сезонных рабочих из России, Украины и Эстонии» [5, р. 148—157]. К сезонным видам работ относится работа на горнолыжных курортах, туроператорская деятельность, услуги бронирования, услуги гида, пассажирские перевозки по прибрежным и внутренним водным путям, где также привлекаются иностранные специалисты из сопредельных стран.

В ближайшее время Финляндия активизирует миграционную политику с целью привлечения квалифицированных специалистов. Это осуществляется через систему грантов, программ академической мобильности, заключение долгосрочных контрактов. Отдельную группу составляют предприниматели. Открыть свой бизнес в стране не представляет особой сложности, но необходимо доказать, что этот бизнес надежен и способен приносить прибыль. Русскоговорящие иммигранты, образующие самую многочисленную группу некоренного населения Финляндии, активно участвуют в малом бизнесе: создают свои компании или занимаются индивидуальным предпринимательством. В Финляндии существуют благоприятные условия для развития малого бизнеса, причем правила одинаковы для всех предпринимателей. Так что путь к малому бизнесу в стране открыт всем, включая некоренное население.

В Финляндии сегодня насчитывается около 260 000 компаний; 93 % из них — это небольшие фирмы, имеющие в своем штате от 1 до 9 человек. На долю фирм, основанных иностранцами или представителями некоренного населения, приходится 3 % от общего количества фирм и предприятий Финляндии, что составляет примерно 6500 фирм.

По мнению специалиста Службы предпринимательства Хельсинки (Yrityks Helsingi) Тойво Утсо, молодые люди, обладающие высоким уровнем профессиональных знаний, отличаются стремлением начать свое дело. Он считает, что для молодых иммигрантов прежде всего важно изучение рынка и спроса на этом рынке. То, что хорошо продается в России, совсем не обязательно найдет спрос у финского потребителя. Наиболее типичными областями для начала своего бизнеса среди представителей некоренного населения являются торговля и сфера услуг. Все большей популярностью пользуется покупка уже существующего бизнеса — заводов, транспортных компаний, а также коммерческой недвижимости. В целом имеется тенденция к увеличению. Российские бизнесмены устремляются сюда, чтобы жить и работать. Но есть и такие, которые остаются в России, — их бизнес работает автономно¹⁶. В таблице 7 представлена динамика данных статистики Миграционной службы Финляндии о численности частных предпринимателей с гражданством России.

¹⁶ *Практические* советы начинающим предпринимателям. Свой бизнес в Финляндии <https://finland.fi/ru/biznes-i-innovatsii/svoj-biznes-v-finlyandii-prakticheskoe/> (дата обращения: 20.10.2020).

Таблица 7

Частные предприниматели с российским гражданством, чел.

2017	2018	2019	2020 (6 месяцев)
34	84	91	53

Источник: Statistics of the Finnish migration service. URL: <https://tilastot.migri.fi/#applications/21205/59/2/10?l=en&start=600> (дата обращения: 05.11.2020).

Список направлений деятельности, осваиваемых российскими бизнесменами, представлен туристическим бизнесом, логистикой, а также юридическими услугами и сферой обслуживания — ресторанами и кафе. Особенно велика доля русскоязычного бизнеса в приграничных с Россией районах. К примеру, в регионах Савонлинна и Лаапенранта в 2015 году насчитывалось более 60 зарегистрированных российских предприятий, на долю которых приходилось 15 % от общего количества предприятий в регионе. Популярный у российских предпринимателей регион Котка-Хамина составляет 12 % рынка. Здесь чаще всего покупают коммерческую недвижимость, открывают предприятия сферы обслуживания.

Во многих провинциях страны население растет исключительно за счет иммиграции. Доля иностранных граждан (с иностранным гражданством) в населении Финляндии различна по административным округам. Наибольшая доля отмечается на Аландских островах (Ahvenanmaa) — 11,1 %, Уусимаа (Uusimaa) (включая Хельсинки) 8,5 %, Похьянмаа (Pohjanmaa) — 5,3 %; наименьшая — в Северной Финляндии, в Лапландии (Lappi) — 2,3 %¹⁷.

Увеличение потока иммигрантов в Финляндию в 2014—2016 годах сопровождалось и ростом безработицы среди иностранных граждан, проживающих в стране (табл. 8).

Таблица 8

**Уровень безработицы среди иностранного населения Финляндии
в 2000—2018 годах, %**

2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
31,7	19,3	23,1	18,1	14,8	13,6	14,2	16,8	17,6	14,1

Источник: Foreign-born unemployment // OECD. URL: <https://data.oecd.org/migration/foreign-born-unemployment.htm> (дата обращения: 20.10.2020)

В 2019 году около 73 % жителей Финляндии в возрасте от 15 до 64 лет имели оплачиваемую работу, что превышает средний уровень занятости по странам ОЭСР (68 %). Среди мужчин в Финляндии оплачиваемую работу имели около 74 %, а среди женщин — 72 % (рис. 2). Среди иммигрантов занятость значительно меньше: в 2000 году она составляла 45,2 %, а в 2018-м — 62,2 %. Среди них женщин — 54,9 %, мужчин — 70 %¹⁸.

¹⁷ Työmarkkinatilastot — Lappi URL: https://www.ely-keskus.fi/web/ely/ely-lappi-tyomarkkinatilastot?sessionId=ECFEC46E5F63CA780B177B4FFBDD13A4?p_p_id=122_INSTANCE_aluevalinta&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_r_p_564233524_resetCur=true&p_r_p_564233524_categoryId=14253 (дата обращения: 05.11.2020).

¹⁸ Foreign-born employment // OECD. <https://data.oecd.org/migration/foreign-born-employment.htm> (дата обращения: 19.11.2020).

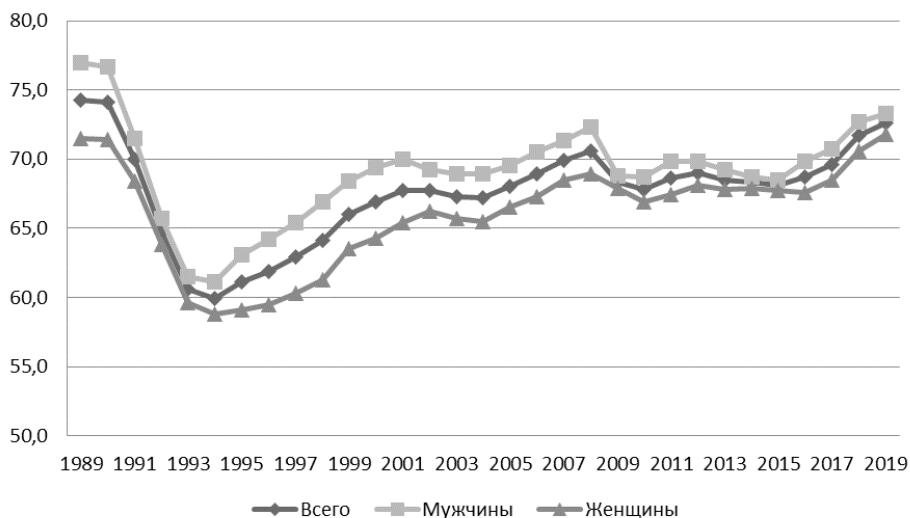

Рис. 2. Уровень занятости населения Финляндии в возрасте от 15 до 64 лет, %

Источник: Labour Market. Statistics Finland. URL: https://www.stat.fi/tup/suoluk/suoluk_tyoeelama_en.html#employmentrate,personsaged15to64 (дата обращения: 20.10.2020).

В связи с этим обеспечение занятости иммигрантов остается важнейшим направлением интеграционной политики Финляндии. В октябре 2006 года Министерство труда Финляндии приняло Программу миграционной политики, которая предполагает активное поощрение трудовой миграции в страну. При этом термин «трудовые мигранты» в финском законодательстве отсутствует. Одной из основных организаций, работающих с иммигрантами, является биржа труда (Työnvälitystoimisto), которая занимается вопросами трудоустройства иммигрантов. Министерство труда предоставляет информацию по вопросам трудоустройства, получения разрешений на работу и условиям труда в Финляндии.

Интеграция иммигрантов в финское общество

С точки зрения исследователей М.А. Питухиной и С.В. Сиговой, «интеграция мигрантов включает в себя вопросы образования, профессиональных и личных компетенций на финском и шведском языках, закрепление на рынке труда, здоровье, благосостояние и дискриминацию (использование неквалифицированного труда, сложности в процессе поиска работы, ощущение себя гражданином)» [18, с. 35—38]. Русскоговорящие иммигранты имеют более высокий уровень образования по сравнению с другими группами иммигрантов [2, с. 233—242]. Те, кто переехал в Финляндию с родителями в дошкольном возрасте, достаточно хорошо интегрированы в финское общество, но у них, как правило, не очень много контактов с русскоязычными сверстниками и уровень владения русским языком невысок. Переехавшие в школьном возрасте воспринимают себя билингвами, но с лучшим знанием русского языка в сравнении с финским. Они испытывают определенные сложности в общении с финскими сверстниками. Переехавшие и в дошкольном, и в школьном возрасте имеют, как правило, двойную идентичность.

Присутствие русской культуры, русского языка реализуется в семье, в своем этническом окружении. Финская же культура представлена за пределами семьи: в школе, медиа и в общении со сверстниками. Те, кто переехал в страну в более

взрослом возрасте, ощущают себя больше частью русского сообщества, общаются со своими соотечественниками, совместно отмечают праздники. Таким образом, круг знакомств довольно ограниченный и не имеет тенденцию к расширению, в то время как знание финского языка имеет решающую роль для получения образования, работы и социальной мобильности. Все это, конечно, существенно снижает процесс интеграции.

В связи с вышесказанным примечательно интервью с нашей соотечественницей Н., переехавшей в Финляндию (г. Йозенсуу) в предпенсионном возрасте по программе репатриации (бабушка мужа родилась на территории Финляндии), взятое в начале декабря 2019 года.

По приезду в страну мне пришлось пойти на курсы по интеграции. Языковые курсы потребовали от меня больших усилий, наверное, это связано с возрастом. Затем я получила вид на жительство. По законам Финляндии, я еще не пенсионерка (выход на пенсию в Финляндии — 65 лет, независимо от половой принадлежности), но устроиться на работу мне крайне сложно, потому что на работу неохотно берут русских и на вакантное место возьмут, конечно же, местного жителя. Да и профессия моя не столь востребована в небольшом городе — я учитель начальных классов. Найти друзей среди местного населения мне достаточно сложно, так как я плохо говорю по-фински, у нас разный менталитет, мы по-разному воспринимаем многие явления, нет общих знакомых, друзей, воспоминаний и т.д. Я общаюсь преимущественно с выходцами из России. Мы проводим встречи в клубах, где отмечаем праздники, дни рождения и проч.

Лучшим решением проблем с интеграцией русскоговорящего населения в Финляндии является обучение на двух языках. Оно возможно в Финско-русской школе и Базовой школе Мюллюпууро в Хельсинки, в Школе Пуолала в Турку, в Школе Восточной Финляндии в Иматре, Йозенсуу и Лаппеэнранте [19, с. 46].

Для получения гражданства обязателен экзамен на знание финского языка. Но если получить среднее профессиональное образование в стране, то языковой экзамен засчитывается без сдачи такового. Поэтому многие русскоговорящие иммигранты идут этим путем, даже если у себя на родине уже получили образование (часто высшее).

Эпоха глобализации сделала размытыми границы не только в плане простого перемещения народов и отдельных граждан, но и изменила природу самосознания собственной идентичности [20, р. 133] «Принципиально новые условия социокультурного существования заставили “старых”, автохтонных европейцев поставить вопросы, которые ранее казались излишними или даже неуместными» [21, с. 179]. Русскоязычные в Финляндии столкнулись с большим количеством трудностей, связанных в первую очередь с их интеграцией, которая осуществляется сквозь призму поиска собственной идентичности. По мнению О. Э. Давыдовой-Менге, «на фоне миграции из постсоветских стран в 2000-е гг. и, соответственно, роста культурного многообразия в Финляндии, а также сдвигов общественных настроений в отношении России (исчезновение страха перед “большим соседом”) “русскость” становилась для иммигрантов все более приемлемой в качестве варианта культурной самоидентификации» [22, с. 26—39]. Например, О. Ю. Гурова в своем эмпирическом исследовании подметила одну интересную особенность конструирования этнической идентичности русскоговорящих иммигрантов, проживающих в Финляндии, через стили в одежде, так называемые «стилевые репертуары» [23, с. 17—41].

Бесспорно, что один из важнейших вопросов интеграции — уровень владения финским языком. Помимо отсутствия знания языка причинами проблем с интеграцией является дискриминация (часто скрытая), проявляющаяся особенно ярко на рынке труда, и отношение коренного населения к сохранению русскими своей

идентичности. В Финляндии в 1999 году был принят Закон об интеграции иммигрантов и приеме лиц, ищущих убежища (Act on the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers)¹⁹. В 2005 году в связи с увеличивающимся количеством иммигрантов в него были внесены существенные поправки.

В 2011 году в Финляндии вступил в силу Закон о содействии интеграции (KotoL), который предполагает развивать межсекторальное сотрудничество в области интеграции. За интеграцию иммигрантов, а также за содействие их занятости отвечает Министерство занятости и экономики. Министром по вопросам интеграции является министр труда Тула Хатайнен (Tuula Haatainen).

Приоритетные направления интеграционной политики страны: а) поддержка семей иммигрантов; б) содействие трудоустройству и решение жилищных проблем иммигрантов; в) вовлечение гражданского общества в интеграционную работу; г) сотрудничество между государством и муниципалитетами. О важности интеграционной политики говорит и тот факт, что Министерством внутренних дел Финляндии в 2019 году был открыт прием заявок от организаций и частных лиц для участия в программе интеграции иммигрантов Фонда убежища, миграции и интеграции (AMIF). В общей сложности Министерство планировало получить²⁰ за этот период около 4 млн евро, из которых около 1 млн (966 418 евро) будет потрачено на программу по интеграции иммигрантов²¹. Фонд AMIF был учрежден на 2014—2020 годы на общую сумму 3,137 млрд евро. Приоритетными инициативами со стороны общеевропейского фонда AMIF являются:

- борьба с нелегальной миграцией;
- укрепление принципов солидарности на всех уровнях со странами ЕС, страдающими от потоков мигрантов;
- поддержка легальной миграции в государствах ЕС в соответствии с потребностями рынка и содействие интеграции граждан стран, не входящих в ЕС.

Политика интеграции способствует вовлечению иммигрантов во все сферы жизни общества. Равные возможности для всех и доброжелательная атмосфера, благодаря которым иммигранты захотят стать полноценными членами финского общества, — необходимые условия для интеграции иммигрантов.

Молодые иммигранты, прибывающие в Финляндию, нуждаются в поддержке на ранних стадиях интеграции. Однако властям не хватает социальных ресурсов, поэтому ими приветствуются новые креативные решения для улучшения процесса интеграции. Одним из таких решений стало появление мобильной игры *Guider*²². Темами игры являются жилье, работа, здоровье, деньги, обучение, общество и культура. Иммигрант может найти ответы на свои вопросы в форме игры, которая дает как базовые знания, так и подробную информацию. Игра учит правилам, знакомит игрока с финским законодательством или с различными агентствами. В игру *Guider Game*, кроме финского, можно играть на русском, арабском, английском, сомалийском, курдском языках. Она может быть использована в качестве вспомогательного средства для изучения языка, так как язык можно менять во время игры.

¹⁹ Act on the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers (493/1999; amendments up to 324/2009 included). URL: https://www.legislationline.org/download/id/6235/file/Finland_act_on_integration_of_immigrants_1999%20as%20of%202009%20ENG.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

²⁰ Бенефициарами программ, реализуемых в рамках этого Фонда, могут быть государственные и федеральные органы власти, местные государственные органы, неправительственные и гуманитарные организации, частные и государственные юридические компании, а также образовательные и исследовательские организации.

²¹ AMIF-rahoitushaku on käynnistynyt — rahoituksesta noin miljoona euroa kotoutumistoimiin. URL: https://kotouttaminen.fi/artikkeli/-/asset_publisher/amif-haku-kaynnistyy-marraskuussa-rahoituksesta-noin-miljoona-euroa-kotoutumistoimiin (дата обращения: 30.10.2020).

²² *Guider Game*. URL: <https://gamu.fi/guider-game> (дата обращения: 20.05.2020).

В настоящее время интеграционная политика Финляндии стала более активной и результативной. Многие ранее переехавшие в страну иммигранты считают, что если бы такие условия для интеграции были тогда, когда они только приехали в Финляндию, то их адаптация прошла бы быстрее и им удалось бы избежать многих проблем при интеграции в новое общество.

Заключение

В условиях роста иммиграции в Финляндии страна была вынуждена «внести некоторые изменения в свою миграционную политику» [24, с. 136]. Действуя в русле секьюритизации своей миграционной политики, финны используют сегодня принцип селективной миграции и заинтересованы в притоке квалифицированной рабочей силы, в том числе и из стран, не входящих в Евросоюз. Секьюритизация миграционной политики — необходимое условие «поддержания в стране-реципиенте оптимального уровня безопасности» [25, с. 38—42]. Речь идет в том числе и об интересах национальной безопасности страны в области привлечения трудовых мигрантов.

В Финляндии сегодня проживают 75 тыс. русскоязычных, и их численность увеличивается с каждым годом. Русскоязычное население Финляндии довольно разнообразно: это просители убежища, репатрианты и те, кто переехал в Финляндию по работе, учебе и семейным причинам. И все же одной из важных причин для переезда, наряду с воссоединением семей, продолжает оставаться экономическая. Это подтверждается в исследовании И.Г. Дежиной, С.Э. Солдатовой и С.Е. Ушаковой: «...для стран догоняющего развития, к которым принадлежит и Россия, экономические факторы, включая заработную плату, находятся на первом месте среди мотивов к эмиграции» [26, с. 119].

Русскоязычное население Финляндии — это люди с хорошим образованием, их уровень занятости приближается к уровню занятости коренного населения. Однако при этом уровень доходов остается ниже, хотя качество жизни русскоязычного населения Финляндии практически такое же, как у финнов [27]. Вместе с тем «проживающие в Финляндии русскоязычные часто становятся жертвами предрассудков и негативного отношения к ним на бытовом уровне...» [28].

Финляндия заинтересована в притоке трудовых иммигрантов в страну, особенно из приграничных стран и областей, потому что таким образом затраты на интеграцию иммигрантов заметно снижаются вследствие хорошего образования приезжих, знакомства большинства из них с культурными и ментальными традициями финского общества и, самое главное, желания скорейшей интеграции. Миграционная политика страны направлена на создание условий для интеграции иммигрантов. При этом задействованы механизмы гражданского общества и принимается ряд важных решений на государственном уровне.

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2020-930 от 16.11.2020).

Список литературы

1. *Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцева С. В.* Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 2. С. 499—509.
2. *Stikhin A., Rynkänen T.* Russian-Speaking Immigrant Teachers in Finnish Classrooms: Views and lived experiences in Finnish education // Nordic Journal of Migration Research. 2017. № 7 (4). P. 233—242. doi: <http://doi.org/10.1515/njmr-2017-0019>.

3. *Tiaynen-Qadir T.* Transnational Babushka: Grandmothers and Family-making between Russian Karelia and Finland // V. Horn, C. Schewpe (eds.). *Transnational Aging: Current Insights and Future Challenges*. N.Y. ; Abingdon, 2016. P. 85—104.
4. *Pöllänen P., Davydova-Minguet O.* Hyvinvointi rajaseudulla asuvien venäläisten maahanmuuttajanaisten arjessa // *Maahanmuutto, palvelut ja hyvinvointi. Kohtaamisissa kehittyviä käytäntöjä — The Welfare in the Everyday of Russian Immigrant Women Living on the Border* / J. Hiitola, K. Turtiainen, M. Anis (toim.). Tampere, 2018. P. 169—188.
5. *Alho R., Helander M.* Foreign Seasonal Farm Workers' Strategies at the Margins of the Finnish Welfare State: Informal networks and weak ties // *Nordic Journal of Migration Research*. 2016. № 6 (3). P. 148—157. doi: <http://doi.org/10.1515/njmr-2016-0020>.
6. *Brylka A., Mähönen T., Jasinskaja-Lahti I.* National identification and attitudes towards Russian immigrants in Finland: Investigating the role of perceived threats and gains // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2015. № 56. P. 670—677.
7. *Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K.* Perceived discrimination and psychological adjustment among Russian-speaking immigrant adolescents in Finland // *International Journal of Psychology*. 2001. 36 (3). P. 174—185.
8. *Eskelä E.* Migration decisions of skilled Migrants: International degree students in an offbeat destination // *Nordic Journal of Migration Research*. 2013. 3 (3). P. 145—152.
9. *Habti D.* What's Driving Migrant Russian Physicians to Stay Permanently in Finland? A Life-Course Approach // *Journal of Finnish studies*. 2019. № 2. P. 85—118.
10. *Eggebo H. and Brekke J.-P.* Family Migration and Integration: The Need for a New Research Agenda // *Nordic Journal of Migration Research*. 2019. 9 (4). P. 425—444. doi: <http://doi.org/10.2478/njmr-2019-00030>.
11. *Юссила О., Хенттиля С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии 1809—2009 гг. / пер. Т. В. Андросова. М., 2010. С. 472.
12. *Кожокин Е. М.* Европейский союз, Россия, СНГ: демографическое измерение // *Международная жизнь*. 2011. № 10. С. 1—19.
13. *Вирккунен Й., Гаджимурадова Г. И.* Миграция, экстремизм и террористическая угроза в Финляндии // *Современная Европа*. 2018. № 5 (84). С. 131—141.
14. *Шлапек Е. А., Степанова С. В.* Современные вызовы для малых приграничных городов // *Вестник РУДН. Сер.: Экономика*. 2018. Т. 26, № 3. С. 495—518.
15. *Мустайоки А., Протасова Е. Ю.* Финско-русские (не)соответствия... // *Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России* : сб. ст. / под науч. ред. А. Н. Цамутали, О. П. Илюха, Г. М. Коваленко. Великий Новгород, 2004. Вып. 1.
16. *Бальчунене Н. И.* Русский язык в Финляндии: проблемы и перспективы // *Инженерный вестник Дона*. 2014. № 1. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_19_balchyunene.pdf_2233.pdf (дата обращения: 15.07.2020).
17. *Tvalt vadze L.* Профессор Мустайоки получил госпремию за книгу о русском языке URL: https://yle.fi/utiset/osasto/novosti/professor_mustaioki_poluchil_gospremiyu_za_knigu_o_russkom_yazyke/6848372 (дата обращения: 15.09.2020).
18. *Питухина М. А., Сигова С. В.* Ключи к успеху: опыт миграционной политики в Финляндии // *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 35—38.
19. *Варьонен С., Замятин А., Ринас М.* Русскоязычные Финляндии: здесь и сейчас. Хельсинки, 2017.
20. *Gadzhimuradova G. I.* Muslims in Europe: Identity crisis between «European» and «Islamic» values // *Balkan Journal of Philosophy*. 2020. Vol. 12. № 2. С. 133—138.
21. *Кожокин Е. М.* О защите прав большинства // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 1. С. 177—182.
22. *Давыдова-Менге О. Э.* От «русских финнов» к «финским русским»: конструирование идентичности мигрантов в (транс)национальных контекстах // *Этнографическое обозрение*. 2015. № 6. С. 26—39.
23. *Гурова О. Ю.* «Выглядеть по-русски». Российские мигранты в Финляндии: социальные характеристики и потребление одежды // *Экономическая социология*. 2013. Т. 14, № 2. С. 17—41.
24. *Гордеева А. Э., Климин И. И.* Миграционная политика современной Финляндии на фоне кризиса в странах Европейского союза // *Международные отношения и диалог культур*. 2016. № 5. С. 128—143.

25. Аршин К. В. Диалектика секьюритизации и либерализации в миграционной политике России // Власть. 2019. Т. 27, № 2. С. 38—42. doi: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i2.6295>.

26. Дежина И. Г., Солдатова С. Э., Ушакова С. Е. Миграция научных кадров Балтийского региона: прогноз и факторы влияния // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 1. С. 115—131. doi: [10.5922/2079-8555-2020-1-7](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-1-7).

27. Лохлахти О. В Финляндии большая группа русскоязычных проживает «на задворках общества». URL: <https://inosmi.ru/social/20180321/241761566.html> (дата обращения: 20.05.2020).

28. Алексеевич Д. Русские гастарбайтеры. Финны рады нам как туристам, но не мигрантам. URL: <https://spb.aif.ru/society/people/1101880> (дата обращения: 27.05.2020).

Об авторах

Сергей Васильевич Рязанцев, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики, МГИМО МИД России, Россия; директор, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН, Россия.

E-mail: riazan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Гюльнара Ильясбековна Гаджимурадова, доцент кафедры демографической и миграционной политики, МГИМО МИД России, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), Россия.

E-mail: gadzhimuradova7@gmail.com

RUSSOPHONE IMMIGRATION TO FINLAND: NEW FORMS, TRENDS, AND CONSEQUENCES

Ryazantsev S. V
Gadzhimuradova G. I.

MGIMO University,
76 Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia
Institute for Demographic Research Federal Centre
for Theoretical and Applied Sociology
Russian Academy of Sciences
6 Fotivev St. Moscow, 119333, Russia

Received 20 November 2020
doi: [10.5922/2079-8555-2021-2-8](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-8)
© Ryazantsev, S. V., Gadzhimuradova, G. I. 2021

Until the 1960s, Finland was more often the country of origin than the country of destination. Once a depressed area, it soon turned into a welfare state, becoming one of the most attractive countries for international migrants. Since Finland's labour market and society are beset with demographic problems, the country gladly accepts labour migrants, particularly those from neighbouring states. Most EU immigrants coming to Finland are Estonians. Immigration from without the EU — from Russia and other former Soviet countries — has, however, an even greater potential. Non-EU immigration falls into several categories — from seasonal labour migration to the relocation of top specialists and entrepreneurs. Currently, family reunification, marriages, and student and labour migration account for most migration from Russia to Finland. This article attempts to study immigration to Finland from neighbouring countries, primarily from Russia. The result of the study is an analysis of principal channels

---

To cite this article: Ryazantsev, S. V., Gadzhimuradova, G. I. 2021, Russophone immigration to Finland: new forms, trends, and consequences, *Balt. Reg.*, Vol. 13, no. 2. p. doi: [10.5922/2079-8555-2021-2-8](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-8).

of international migration to Finland. These are family reunification, student migration, top specialist relocation, and the expansion of Russian business. Finland is in dire need of healthcare specialists, researchers, business development and IT specialists, and other professionals. For example, Russia-bordering Finnish regions lack upper and middle-level healthcare specialists. The focus of the study is on the professional and socio-demographic structure of labour migration to Finland and the country's migration policy on the adaptation and integration of Russian-speaking immigrants. The article gives a general picture of Finland's migration policy on labour migration from Russia and other countries. In collecting and processing materials, data from official websites of Finland's Migration Service and Employment Service, the database of Statistics Finland, the Organisation for Economic Cooperation and Development, and the Finnish National Agency for Education were used.

Keywords:

labor immigration, marriage immigration, student immigration, Finland, Russia, EU, integration of immigrants, migration crisis, immigration policy, Russian-speaking immigrants

References

1. Iontsev, V. A., Ryazantsev, S. V., Iontseva, S. V. 2016, New trends and forms of emigration from Russia, *Ekonomika regiona* [Regional economy], vol. 12, no. 2, p. 499–509 (In Russ.).
2. Stikhin, A., Rynkänen, T. 2017, Russian-Speaking Immigrant Teachers in Finnish Classrooms: Views and lived experiences in Finnish education, *Nordic Journal of Migration Research*, vol. 7, no. 4, p. 235–242. doi: <http://doi.org/10.1515/njmr-2017-0019>.
3. Tiaynen-Qadir, T. 2016 Transnational Babushka: Grandmothers and Family-making between Russian Karelia and Finland. In: Horn, V., Schweppe, C. (eds) *Transnational Aging: Current Insights and Future Challenges*, New York & Abingdon, Routledge, p. 85–104.
1. Pöllänen, P., Davydova-Minguet, O. 2018, Hyvinvointi rajaseudulla asuvien venäläisten maahanmuuttajanaisten arjessa. In: Hiitola, J., Turtiainen, K., Anis, M. (toim.) *Maahanmuutto, palvelut ja hyvinvointi. Kohtaamisissa kehittyviä käytäntöjä* [The Welfare in the Everyday of Russian Immigrant Women Living on the Border], Tampere, Vastapaino, p.169–188.4.
1. Alho, R., Helander, M. 2016, Foreign Seasonal Farm Workers' Strategies at the Margins of the Finnish Welfare State: Informal networks and weak ties, *Nordic Journal of Migration Research*, vol. 6, no. 3, p. 148–157. doi: http://doi.org/10.1515/njmr-2016-0020_5.
6. Brylka, A., Mähönen T. & Jasinskaja-Lahti, I., 2015, National identification and attitudes towards Russian immigrants in Finland: Investigating the role of perceived threats and gains, *Scandinavian Journal of Psychology*, no. 56, p. 670–677.
7. Jasinskaja-Lahti, I. and Liebkind, K., 2001, Perceived discrimination and psychological adjustment among Russian-speaking immigrant adolescents in Finland, *International Journal of Psychology*, no. 36 (3), p. 174–185
8. Eskelä, E., 2013, Migration decisions of skilled Migrants: International degree students in an offbeat destination, *Nordic Journal of Migration Research*, no. 3 (3), p. 145–152.
9. Habti, D. 2019, What's Driving Migrant Russian Physicians to Stay Permanently in Finland? A Life-Course Approach, *Journal of Finnish studies*, no. 2, p. 85–118.
10. Eggebø, H., Brekke, J.-P. 2019, Family Migration and Integration: The Need for a New Research Agenda, *Nordic Journal of Migration Research*, vol.9, no. 4, p.425–444. doi: <http://doi.org/10.2478/njmr-2019-00030>.
11. Jussila, O., Gentile, S., Nevakivi, Y. 2010, *Politicheskaya istoriya Finlyandii 1809–2009 gg.* [Political history of Finland 1809–2009], M., 472 p. (in Russ.).
12. Kozhokin, E. M. 2011, European Union, Russia, CIS: demographic dimension, *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], no. 10, p. 1–19 (In Russ.).
13. Virkkunen, J., Gadzhimuradova, G. I. 2018, Migration, extremism and the terrorist threat in Finland, *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], no. 5 (84), p. 131–141 (In Russ.).
14. Chlapeko, E. A., Stepanova, S. V. 2018, Modern challenges for small border towns, *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of PFUR, Series: Economics], vol. 26, no. 3. p. 495–505 (In Russ.).
15. Mustajoki, A., Protasov, E. Y. 2004, Finnish-Russian (non)compliance.... The Many Faces Of Finland. The image of Finland and Finns in Russia. In: ed. by Tsamutali, A. N., Ilyukha, O. P., Kovalenko, G. M. (eds.), series "Scientific reports", Yaroslav the Wise state University, Veliky Novgorod, no. 1, p. 404 (In Russ.).

16. Balchunene, N. I., 2014, Russian language in Finland: problems and prospects, *Inzhenernyi vestnik Dona* [Engineering Bulletin of the Don], no.1, available at: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_19_balchyunene.pdf_2233.pdf (accessed May 27, 2020) (In Russ.).
17. Tvaltvadze, L. 2013, Professor Mustajoki received a state prize for a book on the Russian language, *Yle Uutiset*, available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/professor_mustajoki_poo_luchil_gospremiyu_za_knigu_o_russkom_yazyke/6848372 (accessed 15. 09.2020)
18. Pitukhina, M. A., Sigova, S. V. 2015 Keys to success: experience of migration policy in Finland, *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no. 4, p. 35–38 (In Russ).
19. Varyanen, S., Zamyatin A., Rinas, M. 2017, *Russkoyazychnye Finlyandii: zdes' i seichas* [Russian-Speaking Finland: here and now], p. 103, available at: https://culturas.fi/wp-content/uploads/2020/05/Venajankieliset_Suomessa_ru.pdf (In Russ) (accessed 15. 09.2020)
20. Gadzhimuradova, G. I. 2020, Muslims in Europe: Identity crisis between “European” and “Islamic” values, *Balkan Journal of Philosophy*, vol. 12, no. 2, p. 133–138.
21. Kozhokin, E. M. 2017, On the protection of the rights of the majority, *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], no. 1, p. 177–182 (In Russ).
22. Davydova-Menge, O. E. 2015, From “Russian Finns” to “Finnish Russians”: constructing the identity of migrants in (Trans)national contexts, *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], no. 6, p. 26–39 (In Russ).
23. Gurova, O. Yu., 2013, “Look Russian”. Russian migrants in Finland: social characteristics and clothing consumption, *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], vol. 14, no. 2, p. 17–41. (In Russ).
24. Gordeeva, A. E., Klimin, I. I., 2016, Migration policy of modern Finland against the background of the crisis in the European Union countries, *Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur* [International relations and dialogue of cultures], no. 5, p. 128–143 (In Russ).
25. Arshin, K. V., 2019, Dialectics of securitization and liberalization in the migration policy of Russia, *Vlast' [Power]*, vol. 27. no. 2, p. 38–42. doi: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i2.6295> (In Russ).
26. Dezhina, I. G., Soldatova, S. E., Ushakova, S. E. 2020, Migration of researchers in the Baltic region: a forecast and factors, *Balt, Reg.*, vol. 12, no. 1, p. 115–131. doi: 10.5922 / 2079-8555-2020-1-7.
27. Lohilahti, O. 2018, In Finland, a large group of Russian speakers live “on the margins of society, *Inosmi*, 21 March, available at: <https://inosmi.ru/social/20180321/241761566.html> (accessed May 20, 2020) (In Russ).
28. Alekseevich, D. 2014, Russian guest workers. Finns are happy to us as tourists, not migrants, *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 11 February, available at: <https://spb.aif.ru/society/people/1101880> (accessed May 27, 2020) (In Russ).

Authors

Prof. Sergey V. Ryazantsev, corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russia; Director, Institute for Demographic Research, Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

E-mail: riazan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Dr Gulnara I. Gadzhimuradova, Associate Professor, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russia; Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: gadzhimuradova7@gmail.com